

Научная статья / Research Article

УДК 316.3

DOI: 10.14258/SSI(2022)3-03

Международное измерение гендерного равенства: социально-правовое исследование

Александр Викторович Головинов ¹,
Юлия Владимировна Головинова ²

---

¹ Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
alex-golovinov@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-8493-2902>

² Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия,
yu.golovinova@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-6190-4511>

Аннотация. Статья посвящена анализу актов, принимаемых Организацией Объединенных Наций в области прав женщин и противодействия гендерной асимметрии. Авторы акцентируют, что деятельность ООН содействует развитию гендерного измерения социальной политики и правового обеспечения равного положения представителей обоих полов. Представители ООН неоднократно фиксировали неблагополучие в «женском вопросе». Была, в частности, зафиксирована чуть ли не тотальная безграмотность женского населения. Данное обстоятельство расценивалось как тормоз и серьезное препятствие в деле эмансипации.

С учетом концепции нового гендерного порядка показано, что в настоящее время особую роль в деле обеспечения женских прав играет специально учрежденное в 2010 г. структурное подразделение под эгидой Организации Объединенных Наций — «ООН-женщины». Поставив перед собой цель улучшить положение представительниц женского пола, данная структура руководствуется принципом, согласно которому гендерное равенство находится в самом сердце прав человека и гуманистических ценностей ООН.

Ключевые слова: гендерная социология, права женщин, Организация Объединенных Наций, международно-правовые документы, равенство полов, социальная политика

Для цитирования: Головинов А. В., Головинова Ю. В. Международное измерение гендерного равенства: социально-правовое исследование // Society and Security Insights. 2022. Т. 5, № 3. С. 37–46. doi: 10.14258/ssi(2022)3-03.

International Dimension of Gender Equality: Social and Legal Research

Golovinov Alexander V.¹,
Golovinova Yulia V.²

¹ Altai State University, Barnaul, Russia,
alex-golovinov@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8493-2902>

² Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia,
yu.golovinova@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6190-4511>

Abstract. The article is devoted to the analysis of acts adopted by the United Nations in the field of women's rights and combating gender asymmetry. The authors emphasize that the activities of the UN contribute to the development of the gender dimension of social policy and the legal provision of equal status for both sexes. Representatives of the UN have repeatedly recorded trouble in the "women's issue". At this time, in particular, almost total illiteracy of the female population was recorded. This circumstance was regarded as a brake and a sheer obstacle in the matter of emancipation.

Appealing to the tools of gender sociology, in particular to the concept of a new gender order, it is shown that at present a special role in ensuring women's rights is played by a specially established in 2010 structural unit under the auspices of the United Nations — UN Women. With the goal of improving the status of women, this entity is guided by the principle that gender equality is at the heart of the human rights and human values of the United Nations.

Keywords: gender sociology, women's rights, United Nations Organization, international legal documents, gender equality, social policy

For citation: Golovinov, A.V., Golovinova, Yu.V. (2022). International Dimension of Gender Equality: Social and Legal Research. *Society and Security Insights*, 5(3), 37–46. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2022)3-03.

Введение

Социальная политика современного демократического государства, цель которого — обеспечение устойчивого развития и безопасности общества, должна включать компоненты гендерного равенства. Активно развивающееся в наши дни направление научной мысли — гендерная социология многократно фиксировала неоднородность в развитии институтов и механизмов обеспечения равноправия полов в различных странах мира. Такое положение дел социологи и правоведы, занятые проблемами реализации равенства женщин и мужчин, связывают с группой факторов, от материального благосостояния конкретного общества до закоренелых гендерных стереотипов массового сознания. В этой связи принципиально важен опыт стандартизации на наднациональном уровне прав женщин и мужчин. Именно разработка и последовательное внедрение международно-правовых актов, принимаемых Организацией Объединенных Наций, в области прав женщин и противодействия гендерной асимметрии содействует развитию гендер-

ного измерения социальной политики и правового обеспечения равного положения представителей обоих полов. Потому обращение к международно-правовому аспекту социального и политического бытия гендера видится актуальным. Цель настоящего исследования — показать роль и значение международных нормативных актов по вопросам обеспечения гендерного равенства. Достижение обозначенной цели предполагает определенную оценку правовой политики и деятельности ООН по содействию достижения равноправия полов в мире. Однако на пути к поставленной цели возникают проблемные вопросы, прежде всего связанные с имплементацией и инкорпорацией международных стандартов в национальную правовую систему. На деле часто можно наблюдать некоторый диссонанс и реальный разрыв социальных практик и юридического оформления, особенно в уязвимой сфере гендерного равенства. Так, с точки зрения формально-юридического подхода в национальной системе права, в частности Российской Федерации, обнаруживается полное соблюдение стандартов гендерного равноправия, однако приходится наблюдать проблемы неравенства мужчин и женщин в социально-экономической и отчасти в политической сферах.

Вместе с тем сложности в непростом деле реализации и обеспечения международных стандартов прав женщин по объективным причинам возникли в связи с пандемией COVID-19. Действующий генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш на протяжении 2020–2021 гг. неоднократно заявлял, что пандемия серьезно оголила и обострила проблему неравенства полов. Эксперты ООН констатировали, что женщины и девочки гораздо сильнее ощутили на себе социальные и экономические последствия от коронавирусной инфекции (Толстых, 2021).

Методология исследования

Исследование базируется на формально-юридическом подходе, который позволяет определить сущность и содержание прав женщин и мужчин в конкретных международных актах. Активно применялся также метод текстологического контент-анализа нормативных правовых актов. Настоящее исследование опирается на идеалы социального конструктивизма с его ориентацией на определение мужчин и женщин как гетерогенных групп со значимыми гендерными различиями. Уместным было апеллирование к инструментарию гендерной социологии, в частности к концепции нового гендерного порядка, представленной в работах Г.Г. Силласте (2019). Доктринально в данной концепции новый гендерный порядок подразумевает пересмотр ряда норм: юридических и нравственных, социальных и моральных. Именно синтетическая основа данной методологии отвечает предмету исследования, который носит междисциплинарный социально-правовой характер.

Результаты и их обсуждение

Решительная борьба против гендерной асимметрии пришлось на начальный этап становления Организации Объединенных Наций, ставящей своей целью мир во всем мире. К середине 1940-х гг. в ООН входило 51 национальное госу-

дарство. Обращает на себя внимание тот факт, что только в 30 из них предоставлялись женщинам политические, в частности избирательные права. Потому уже на первых порах становления принципа гендерного равенства обнаружилось, что крен асимметрии тяготеет в сторону уязвимого положения представительниц женского пола. Вопиющей оказалась ситуация, в которой женщины не могли на том же уровне, что и мужчины, замещать государственные посты (Родионова, 2020; Агеева, 2013; Воскобитова, 2017). Потому возникла объективная необходимость закрепления в международных документах категории «права женщин».

В дальнейшем эксперты ООН неоднократно фиксировали неблагополучие в «женском вопросе». В это время была, в частности, зафиксирована чуть ли не тотальная безграмотность женского населения. Данное обстоятельство расценивалось как тормоз и серьезное препятствие в деле эмансипации. К прочему, как замечают современные авторы, женщины послевоенного периода истории государства и права получали лишь 1/10 от всех совокупных доходов и владели 1/10 от всей совокупной собственности (Кашина, Василенко, 2019).

Конечно, отмеченные обстоятельства еще более подтолкнули ООН к развитию и конкретизации «прав женщин» в контексте права на образование, охрану семьи и материнства и широких экономических прав. Поступательная детализация конструкции прав представительниц женского пола стала кульминационной в 1960-е гг. Наконец женские права получили закрепление в целой группе документов (Устав, 1999; Всеобщая декларация, 1995).

Фундаментальное значение в этом смысле приобрели такие международные правовые документы, как «Пакт о гражданских и политических правах», принятый 16 декабря 1966 г. (Пакт, 1966), а также «Пакт об экономических, социальных и культурных правах», действующий с 19 декабря 1966 г. (Пакт, 1966). Даже беглый герменевтический анализ этих универсальных договорных актов позволяет фиксировать недопустимость дискриминирующих действий на основе половых различий. Таким образом, была создана целая база международно-правовых стандартов, которая логично включает в себя отмеченные международные пакты и Всеобщую декларацию прав человека.

Вместе с тем в 1950-е гг. активно разрабатывались и принимались специализированные международные предписания для развития прав женщин. Особое значение имеет Конвенция о политических правах женщин, принятая Генеральной Ассамблеей ООН. Кстати, наше государство одним из первых приняло данный документ в собственную правовую систему актом ратификации. Обращаясь к тексту Конвенции, можно увидеть провозглашение избирательного права женщин. В системе политических прав представительниц прекрасной половины человечества закрепили также возможность занимать должности на общественной и государственной службе. Как видим, продолжилось дальнейшее акцентирование запрета всякой дискриминации. Особо можно выделить Декларацию о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 1967 г. Впоследствии рассматриваемый акт был преобразован в конвенционный источник (Декларация, 1967).

В конвенции прямо закрепили понятие «дискриминация», в частности, по отношению к женщинам. Как гласит ст. 1 Конвенции, это «...любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской и любой другой области» (Конвенция, 1986).

В тексте данного документа права женщин рассматриваются традиционно в ключе взаимосвязи с антидискриминационными предписаниями. Так, ч. 3 ст. 2 Конвенции закрепляет «юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами». Впервые в нормативном содержании данного источника определили ликвидацию любых проявлений, причем даже латентных форм дискриминации. Знаменательным можно считать, что анализируемый правовой акт четко установил юридическую ответственность государств, ратифицировавших Конвенцию. Такие гарантии явили самый первый очевидный пример узаконения механизмов и средств защиты всего комплекса прав женщин. Однако, как отмечает С.В. Поленина, не во всех странах данные предписания эффективно действуют в национальной системе права. «Почти за столетие, — констатирует современный автор, — прошедшее с тех пор, наша страна в этом вопросе не только не пошла вперед, но и уступила место многим другим государствам» (Поленина, 2016). Среди проблем, которые содействуют отстающему положению России от европейского опыта, выступает феминизация бедности, отсутствие развитого женского предпринимательства, разрыв в оплате труд мужчин и женщин и др. Также уважаемый автор обращает внимание на то, что в нашей стране вообще нет западно-европейской модели гендерной экспертизы проектов федерального и регионального законодательства по типу антикоррупционной экспертизы.

Выразим принципиальное согласие с автором в том, что до сих пор не приняты федеральные законы об обеспечении равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, а именно подобный акт на уровне правового обеспечения вполне содействовал бы социальной политике гендерного равенства в нашем государстве. От себя добавим, что законопроект «Об обеспечении равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» также не стал в России действующим актом. Пройдя первое чтение в нижней палате парламента, он до сих пор хранится в анналах депутатских комитетов, подвергаясь процедуре бесконечного дополнительного редактирования. Потому, как нам представляется, отстаивание Российской Федерации в вопросах борьбы с гендерной асимметрией можно попытаться преодолеть путем последовательного принятия подобных нормативно-правовых актов. Такой подход отнюдь не нов, это типичная схема из мирового опыта, например стран Скандинавии, где как раз посредством принятия специальных законоположений в сфере обеспечения равного положения мужчин и женщин достигнут высокий показатель равноправия полов.

Дальнейшие шаги и инициативы по достижению равенства полов и прав женщин пришлось уже на новое тысячелетие. Так, Организация Объединенных

Наций подготовила и организовала летом 2000 г. специализированный проект «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке». Данному проекту посвятили сессию в июне этого года (Anne Peters, 2021; Bourke-Martignoni, 2008). По итогу работы Нью-Йоркской сессии было принято решение учредить Комиссию по вопросам правового и социально-экономического положения женщин. Правозащитная деятельность данной организации теперь приобрела постоянную основу. В настоящее время сессии проводятся ежегодно.

Вместе с тем сегодня и на уровне международно-правового регулирования можно наблюдать ряд проблем, связанных преимущественно с задержкой принятия решений в сфере обеспечения принципа равенства полов. Многообразные учреждения ООН, действующие в области прав человека, такие как Совет по правам человека и Управление Верховного комиссара по правам человека, свою деятельность стали осуществлять с учетом неблагоприятной обстановки в условиях пандемии COVID-19. Как отмечает директор Гейдельбергского Института Макса Планка профессор А. Петерс, в работе данных органов акцентировался принцип единства и неделимости всех прав человека, были озвучены правовые требования, предъявляемые к объявлению национальными правительствами режима чрезвычайного положения (Anne Peters, 2021). Как видно, стратегия международно-правового регулирования прав человека сегодня рассматривается соответственно необходимости борьбы с пандемиями, основанной на защите прав человека. Однако Совет Безопасности ООН, имеющий опыт признания эпидемий угрозой миру и безопасности, отреагировал с большой задержкой, вызванной чувствительностью постоянных членов (Толстых, 2021).

Несмотря на очевидную разницу в оценках деятельности структур Организации Объединенных Наций в обеспечении прав человека и прав женщин как наиболее уязвимой группы, в эпидемиологической обстановке в фокусе формально-юридического подхода можно отметить, что принятие Генеральной ассамблеей ООН резолюции 74/270 от 2 апреля 2020 г. определило ключевую роль ООН в борьбе с пандемией, с учетом необходимости уважать права человека. Но этого, увы, не достаточно, так как процесс достижения гендерного равенства протекает чрезвычайно медленно, а пандемия COVID-19, локальные вооруженные конфликты и ставшие реальностью гибридные войны угрожают уже достигнутому прогрессу.

Заключение

Таким образом, вектором новейшего подхода международно-правового регулирования института прав женщин выступают конструктивные попытки укрепления правового статуса женщины в современном обществе. Примечателен опыт 59-й сессии комиссии. Результат работы комиссии увенчался принятием Политической декларации, приуроченной к 20-й годовщине Четвертой Всемирной конференции по положению женщин. Так, с марта 2015 г. правительства государств — участников сессии обязуются ускорить осуществление и полную эффективную реализацию Пекинской декларации и Платформы действий. В ходе

мероприятий была разработана декларативная стратегия, предполагающая, что к 2030 г. равенство мужчин и женщин будет обеспечено во всех сферах жизни.

В настоящее время особую роль в деле обеспечения женских прав играет специально учрежденное в 2010 г. структурное подразделение под эгидой Организации Объединенных Наций — «ООН-женщины». Поставив перед собой цель улучшить положение представительниц женского пола, данная структура руководствуется принципом, согласно которому гендерное равенство находится в самом сердце прав человека и гуманистических ценностей ООН.

Как видим, деятельность ООН по содействию достижения равноправия полов в мире играет очень важную роль. Однако проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что, несмотря на общие положительные моменты в развитии международных стандартов равенства мужчин и женщин в работе международных организаций, все же приходится наблюдать ряд проблем и болевых точек. Во-первых, законоположения на уровне международного сотрудничества не всегда своевременны и оперативны, так как это процесс, сопряженный с согласованием воли государств на юридической карте мира. Потому негативные внешние факторы, вызванные пандемиями, катаклизмами и конфликтами, ослабляют скорость принятия решений в развитии социальной политики гендерного равенства. Нам сегодня приходится наблюдать ситуацию, для которой характерно обилие международных стандартов в сфере равенства полов, но при этом достижение гендерного равноправия остается очень медленным процессом. Во-вторых, эффективная реализация международно-правовых актов, закрепляющих принцип равенства мужчин и женщин, в национальной системе права напрямую зависит от степени имплементации международных стандартов. Россия, как и многие страны мира, сталкивается с гендерной асимметрией, борьба с которой, как нам видится, как раз и должна быть основана на последовательной имплементации международных юридических стандартов и принятии специальных актов, содействующих развитию принципа равенства мужчин и женщин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Агеева А. В. Международные правовые стандарты и проблемы защиты прав женщин // *Современные научные исследования: теория, методология, практика*. 2013. № 3, Т. 1. С. 143–146.

Воскобитова М. Р. Подходы Европейского суда по правам человека к рассмотрению дел о домашнем насилии в отношении женщин // *Международное правосудие*. 2017. № 1. С. 85–95.

Всеобщая декларация прав человека // *Российская газета*. 1995. 5 апр. С. 4–25.

Кашина М. А., Василенко Л. А. Фрактальность гендерных отношений и использование гендерного ресурса государственной политики и управления в современной России // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 2. С. 17–31.

Кротова Н. В. ООН и проблема международно-правовой защиты женщин // *Гражданин и право*. 2007. № 11. С. 26–30.

Конвенция о гражданстве замужней женщины // Права человека : сборник международных документов. М., 1986. С. 35–50.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Права человека : сборник международных документов. М., 1986. С. 52–59.

Конвенция о политических правах женщин // Права человека : сборник международных документов. М., 1986. С. 60–70.

Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека : сборник международных документов. М., 1986. С. 71–88.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Права человека : сборник международных документов. М., 1986. С. 89–100.

Поленина С. В. Правовая политика Российской Федерации в сфере гендерных отношений // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 1. С. 62–80.

Родионова М. Е. Гендерное измерение политического представительства в государствах Европейского союза и России // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 3. С. 57–63.

Силласте Г. Г. Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 66–72.

Толстых В. Л. COVID-19 и международное право: общие вопросы // Московский журнал международного права. 2021. № 3. С. 87–94.

Устав Организации Объединенных наций от 26 июня 1945 г. // Международные акты о правах человека : сборник документов. М., 1999.

Peters A. Die Pandemie und das Völkerrecht (The Pandemic and Public International Law) (February 9, 2021), In: Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2021-03. P. 24–38.

Bourke-Martignoni J. The history and development of the due diligence standard in international law and its role in the protection of violence against women // Due Diligence and its Application to Protect Women from Violence / ed. C. Benninger-Budel. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2008. Vol. 73. P. 66–76.

REFERENCES

Ageeva, A. V. (2013). International legal standards and problems of protection of women's rights. *Sovremennye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika*, 3, 143–146. (In Russ.).

Voskobitova, M. R. (2017). Approaches of the European Court of Human Rights to cases of domestic violence against women. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 1, 85–95. <https://doi.org/10.21128/2226-2059-2017-1-85-95> (In Russ.).

Universal Declaration of Human Rights. (1995). *Rossiyskaya gazeta*, 5 Apr., 4–25. (In Russ.).

Kashina, M. A., Vasilenko, L. A. (2019). The fractality of gender relations and the use of the gender resource of state policy and management in modern Russia. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, 2, 17–31. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.2.2> (In Russ.).

Krotova, N. V. (2007). UN and the problem of international legal protection of women. *Grazhdanin i pravo*, 11, 26–30. (In Russ.).

Convention on the Nationality of a Married Woman (1986). *Human Rights. Collection of international documents* (pp. 35–50). Moscow. (In Russ.).

Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (1986). *Human Rights. Collection of international documents* (pp. 52–59). Moscow. (In Russ.).

Convention on the Political Rights of Women (1986). *Human Rights. Collection of international documents* (pp. 60–70). Moscow. (In Russ.).

International Covenant on Civil and Political Rights (1986). *Human Rights. Collection of international documents* (pp. 71–88). Moscow. (In Russ.).

International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (1986). *Human Rights. Collection of international documents* (pp. 89–100). Moscow. (In Russ.).

Polenina, S. V. (2016). Legal Policy of the Russian Federation in the Sphere of Gender Relations. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, 1, 62–80. (In Russ.).

Rodionova, M. E. (2020). Gender Dimension of Political Representation in the States of the European Union and Russia. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'*, 3, 57–63. (In Russ.).

Sillaste, G. G. (2019). Country gender landscape as a factor in the formation of a new gender order, its social risks. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, 3, 66–72. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.3.1> (In Russ.).

Tolstykh, V. L. (2021). COVID-19 and international law: general issues. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 3, 87–94, <https://doi.org/10.24833/08690049-2021-3-45-62> (In Russ.).

Charter of the United Nations of June 26, 1945. (1999). *International Human Rights Acts. Collection of documents*. Moscow.

Peters, A. (2021). Die Pandemie und das Völkerrecht (The Pandemic and Public International Law) (February 9, 2021). In: *Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL), Research Paper 03*. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3782365.

Bourke-Martignoni, J (2008). The history and development of the due diligence standard in international law and its role in the protection of violence against women. In: C. Benninger-Budel (Ed.). *Due Diligence and its Application to Protect Women from Violence*. Vol. 73 (pp. 66–76). Leiden: Martinus Nijhoff Publishers.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Александр Викторович Головинов — канд. филос., доцент кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Alexander V. Golovinov — Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law, Altai State University, Barnaul, Russia.

Юлия Владимировна Головинова — канд. ист. наук, доцент кафедры правоведения и методики преподавания социально-экономических дисциплин Алтайско-

го государственного педагогического университета, г. Барнаул, Россия.

Yuliya V. Golovinova — Cand. Sci. (History), Associate Professor at the Department of Law and Methods of Teaching Socio-Economic Disciplines, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 11.08.2022;
одобрена после рецензирования 26.08.2022;
принята к публикации 27.08.2022.

The article was submitted 11.08.2022;
approved after reviewing 26.08.2022;
accepted for publication 27.08.2022.